Твен Марк

Когда я служил секретарем

Марк Твен

КОГДА Я СЛУЖИЛ СЕКРЕТАРЕМ

Я уже больше не личный секретарь сенатора. В течение двух месяцев я с удовольствием занимал это теплое местечко и уверенно глядел в будущее, но, как сказано в писании про хлеб, отпущенный по водам: "по прошествии многих дней опять найдешь его", - так мои творения вернулась ко мне, и все обнаружилось. Я счел за благо подать в отставку. Расскажу, как все это произошло. Однажды мой сенатор вызвал меня в довольно ранний час, и, вписав тайком еще две-три головоломки в его новую гениальную речь по вопросам финансов, я пошел к нему. Вид у сенатора был зловещий: галстук развязан, волосы растрепаны, на лице признаки надвигающейся бури. Сенатор крепко сжимал пачку писем, и я сразу понял, что пришла почта с Тихоокеанского побережья, которой я все время так боялся.

- Я считал вас достойным доверия, - заговорил сенатор.

- Так точно, сэр.

- Я передал вам письмо, - продолжал сенатор, - от нескольких моих избирателей из штата Невада, ходатайствовавших об учреждении почтовой конторы в Болдвин-рэнче. Я велел вам составить ответ половчее, с такими доводами, которые убедили бы этих людей, что почтовая контора им не нужна.

У меня отлегло от сердца. Я сказал:

- И только, сэр? Это я выполнил.

- Выполнили, да? Сейчас я вам прочитаю ваше послание, чтобы вас хорошенько пристыдить!

"ГОСПОДАМ СМИТУ, ДЖОНСУ И ДРУГИМ.

Вашингтон, 24 ноября.

Джентльмены! На кой черт сдалась вам почтовая контора в Болдвин-рэнче? Ведь вам от нее не будет решительно никакой пользы. Если даже вы получите какое-нибудь письмо, вы все равно не сумеете его прочесть; что же касается транзитной почты со вложением денег, то легко догадаться, где будут застревать эти деньги! Все мы тогда не оберемся неприятностей. Нет, бросьте и думать насчет почтовой конторы. Я стою на страже ваших интересов и считаю, что ваша затея - просто чепуха с бантиками. Что вам действительно необходимо - так это удобная тюрьма, удобная, вместительная тюрьма; и еще - бесплатная начальная школа. От них вам и впрямь будет польза. От них вам будет радость и счастье. Соответствующие меры приму незамедлительно.

С совершенным почтением, Марк Твен. По поручению члена сената США Джеймса У.Н."

- Вот что вы ответили моим избирателям! Теперь они грозят меня повесить, если я когда-нибудь осмелюсь появиться в их округе. И можно не сомневаться, что сии свое слово

сдержат!

- Да, сэр, но ведь я не знал, что мое письмо принесет вам ущерб. Я только хотел их убедить!

- Убедили, нечего сказать! А вот еще образчик вашего творчества. Я передал вам прошение, подписанное группой лиц из Невады, - они хотели, чтоб я провел через конгресс США закон об учреждении в их штате церковной корпорации методистской епископальной церкви. Я поручил вам ответить, что такими делами, как издание закона об учреждении подобных корпораций, занимаются законодательные органы штата. Я также просил вас попытаться объяснить этим людям, что, ввиду того что религиозные ростки еще слабы в нашем новом штате Невада, едва ли есть вообще необходимость создавать церковную корпорацию. Что же вы им написали?

"ЕГО ПРЕПОДОБИЮ ДЖОНУ ГАЛИФАКСУ И ПРОЧИМ.

Вашингтон, 24 ноября.

Джентльмены!

По поводу затеянной вами спекуляции обратитесь в законодательное собрание штата, ибо конгресс Соединенных Штатов никакого отношения к религии не имеет. Впрочем, и туда не спешите: вы задумали невыгодное дело, точнее сказать смехотворное дело. Ну чего стоят сторонники религии, от имени которых вы выступаете? Это же сущие недоноски в интеллектуальном, нравственном, религиозном, дай в других отношениях! Бросьте стараться, ничего из этой затеи не выйдет. Ведь корпорация такого типа не имеет права выпускать акции, а дай вам эту возможность, так вы никогда из беды не выпутаетесь! Другие церкви и секты станут поносить вас, играть "на понижение", сбивать цены и разорят вас вконец. Они поступят так же, как принято поступать в ваших краях с серебряными рудниками: прокричат на весь мир, что ваша корпорация "липа". Нет, напрасно вы затеяли дело, прямо рассчитанное на посрамление святой церкви. Постыдились бы! В конце вашего прошения стоят слова: "И мы будем вечно молиться!" Вот это да, это вам действительно полезно.

С совершенным почтением, Марк Твен. По поручению члена сената США Джеймса У.Н."

- Это блестящее послание навеки поссорило меня со всеми моими избирателями, кому дорога религия. Но свою подготовку к политическому самоубийству я на этом не кончил. Черт меня дернул передать вам письмо от старейших членов муниципального управления города Сан-Франциско. Эти уважаемые джентльмены обратились ко мне с просьбой провести через конгресс закон о закреплении за их городом каких-то прибрежных участков. Я сказал вам, что в эту историю вмешиваться опасно. Я велел ответить этим старцам в неопределенном духе, обходя, насколько возможно, вопрос о прибрежных участках. Я вам сейчас прочитаю, что вы написали, якобы по моему приказу, и если у вас сохранилась хоть капля совести, вас должен наконец пронять стыд!

"ПОЧТЕННОМУ МУНИЦИПАЛЬНОМУ У ПРАВЛЕНИЮ ГОРОДА САН-ФРАНЦИСКО.

Вашингтон, 37 ноября

Джентльмены!

Джордж Вашингтон, возлюбленный отец американского народа, лежит в могиле. Его долгий славный жизненный путь прервался - увы! - навсегда. Вашингтона почитали в наших краях, и его безвременная кончина повергла в скорбь все население. Джордж Вашингтон скончался 14 декабря 1799 года, тихо покинув мир, где так прославился и столь много совершил, где был любим и оплакан, как никто другой из почивших героев. И в такое время у вас на уме судьба каких-то земельных участков! А судьба бедного Вашингтона вас не волнует?!

Что есть слава? Порождение случая! Сэр Исаак Ньютон открыл, что яблоки падают на землю, - честное слово, такие пустяковые открытия делали до него миллионы людей. Но у Ньютона были влиятельные родители, и они раздули этот банальный случай в чрезвычайное событие, а простаки подхватили их крик. И вот в одно мгновение Ньютон стал знаменит. Советую вам это крепко запомнить.

Поэта сладостная лира приносит много счастья миру!

У девочки Мэри живет барашек, белый и нежный, точно пушок.

Как только Мэри выходит за двери, барашек за ней сразу - скок!

Джек иДжил несли вдвоем Воду из колодца.

Джек скатился кувырком, Джил над ним смеется.

По простоте, изяществу слога, а также полному отсутствию безнравственных тенденций я считаю эти два стихотворения шедеврами. Они годятся для людей самых различных умственных способностей, их можно читать всюду: в поле, в детской, в мастерской ремесленника. И уж разумеется - ни одно муниципальное управление не должно пройти мимо них.

Почтенные ископаемые! Жду от вас дальнейших писем. Ничто так благотворно не влияет на человека, как дружеская переписка. Пишите еще, и если в вашей петиции имелся какой-нибудь смысл, то, не стесняясь, разъясните, в чем дело. Всегда будем рады послушать ваше чириканье.

С совершенным почтением, Марк Твен. По поручению члена сената США Джеймса У.Н."

- Чудовищное, вопиющее послание. Ужас!

- Мне очень жаль, сэр, что оно вам не нравится, но все же... по-моему, я обошел вопрос о прибрежных участках.

- Обошел!.. И еще как! Ну да ладно, все равно я пропал! Коль погибать, так уж совсем погибать! Сейчас я прочту последнее ваше сочинение, в нем моя гибель! Я конченый человек. Я предчувствовал, что не надо поручать вам ответ на письмо из Гумбольдта, в котором меня просили, чтобы часть почтового тракта Индейский овраг - Шекспирово ущелье была перенесена на старую Мормонскую тропу. Но ведь я тогда еще сказал вам, что это очень тонкий вопрос, я предупредил, чтобы вы действовали искусно и осторожно, чтобы выражались несколько туманно и не все договаривали до конца. А вы что сочинили? Куда вас завел ваш безнадежный идиотизм? Если чувство стыда вам не совсем изменило, наверно вам сейчас захочется заткнуть уши!

"ГОСПОДАМ ПЕРКИНСУ, ВАГНЕРУ И ДРУГИМ.

Вашингтон, 30 ноября.

Джентльмены!

Вопрос об Индейском тракте - это очень тонкий вопрос, но если подойти к нему искусно и осторожно, то, я не сомневаюсь, мы чего-нибудь добьемся, потому что место, где дорога сворачивает с Лассенского луга, того самого, где в прошлом году были скальпированы вожди племени шоуни Дряхлый Мститель и Пожиратель Облаков, является излюбленным маршрутом для некоторых людей, в то время как другие, по этой самой причине, предпочитают иной путь: выехать по Мормонской тропе из Мосби в три часа утра, пересечь Равнину Челюсти по направлению к Блюхеру, затем спуститься по Кувшинной Ручке; тогда

дорога окажется у них справа и дальше, конечно, пойдет правой стороной, а Доусон будет с левой стороны; а от Доусона к Томагавку дорога пойдет уже влево, таким образом, этот путь дешевле и к нему легче добраться тем, кто в состоянии до него добраться; и, учитывая все положительные стороны, предпочитаемые другими, и тем обеспечивая наибольшее благо для наибольшего числа людей, я имею основания надеяться, что нам это удастся. Тем не менее я и впредь буду с радостью информировать вас время от времени по данному вопросу, если вы пожелаете; при условии, что почтовое ведомство предоставит мне нужные сведения.

С совершенным почтением, Марк Твен. По поручению члена сената США Джеймса У. П."

- Ну, каково ваше мнение об этом послании?

- Не знаю, сэр, что и сказать. Мне кажется, что это был достаточно туманный ответ.

- Тум... Вон из моего дома! Я погиб, эти дикари из Гумбольдта никогда мне не простят, что я заморочил их таким дурацким письмом. Я потерял уважение епископальной церкви, муниципалитета Сан-Франциско...

- Да, генерал, тут мне нечего сказать. Может быть, я не совсем попал в точку в этих двух случаях, но зато уж ваших корреспондентов из Болдвин-ренча я наверняка обвел вокруг пальца!

- Убирайтесь вон! Чтобы вашей ноги здесь больше не было!

Я принял эти слова как скрытый намек на то, что в моих услугах не нуждаются, и подал в отставку. Я никогда больше не пойду служить личным секретарем сенатора. Разве таким людям угодишь? Они невежественны и грубы. Они не умеют ценить чужой труд.